

УДК 81'42 : 343

ББК 81.0

С 59

Сокур Е.А.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Адыгейского государственного университета, e-mail: elensokur@mail.ru

Некоторые аспекты языковой личности следователя

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются особенности коммуникации, обусловленные институциональной обстановкой, в частности, ситуацией допроса с целью проанализировать речевое поведение следователя и выявить отдельные аспекты его языковой личности. Материалом исследования послужили видеозаписи допросов, проводимых следователями Следственного комитета по Республике Адыгея. Под языковой личностью следователя понимается собирательное образование, обобщающее характеристики речевого поведения группы людей, выполняющих одинаковую социальную функцию. Отмечаются возможности создания абстрактной модели языковой личности посредством обобщения характеристик речевого поведения, являющихся общими для следователей, речевое поведение которых было зафиксировано на видеосъемке и подвержено анализу. Используются метод научного наблюдения с дискурсивным анализом; анализ речевого поведения. Научная и практическая значимость и актуальность работы определяются отсутствием всестороннего исследования такого типа институциональной коммуникации, как допрос. Предпринятый анализ особенностей речевого поведения следователя в обстановке допроса вносит определенный вклад в лингвистическую прагматику в аспекте концепции языковой личности и ее речевого поведения, социолингвистику. Делается вывод о разнообразии форм манифестации различных аспектов языковой личности следователя в ходе допроса.

Ключевые слова:

Языковая личность, дискурс, институциональное общение, речевое поведение.

Sokur E.A.

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian Language Department, Adyghe State University, e-mail: elensokur@mail.ru

Some aspects of the language personality of the investigator

Abstract:

The paper discusses the communication features caused by an institutional situation, in particular, an interrogation to analyze speech behavior of the investigator and to reveal separate aspects of his language personality. The material of research comprises videos of the interrogations carried out by investigators of the Investigative Committee of the Republic of Adyghea. The language personality of the investigator is referred to as the assembly of people generalizing characteristics of speech behavior of group of the people who are carrying out identical social function. Possibilities are shown to create an abstract model

of the language personality by means of synthesis of the characteristics of speech behavior which are the general for investigators whose speech behavior was recorded on video and was analyzed. A method of scientific supervision, the discourse analysis and analysis of speech behavior are used. This work is of scientific and practical importance and relevance due to lack of comprehensive investigation of such kind of institutional communication as interrogation. The undertaken analysis of features of speech behavior of the investigator under conditions of interrogation makes a certain contribution to linguistic pragmatics in an aspect of the language personality concept and his speech behavior and to sociolinguistics. The conclusion is drawn about a variety of forms of demonstration of various aspects of the language personality of the investigator during interrogation.

Keywords:

Language personality, discourse, institutional communication, speech behavior.

В последнее время многие исследователи речевой коммуникации все чаще обращаются к изучению разных типов дискурса, формирующихся в условиях разнообразных сфер человеческой деятельности. «В начале XXI века одним из самых востребованных методов исследования языковой личности становится дискурсивный анализ, позволяющий рассматривать свойства личности в коммуникативно-деятельностном аспекте» [1: 101]. Среди дискурсивных исследований особое место занимают работы, посвященные общению в институциональной обстановке, накладывающей определенные ограничения на речевое поведение участников общения.

Такие понятия теории коммуникации, как стратегии, тактики и, соответственно, речевые ходы, несмотря на их широкое употребление, разными исследователями понимаются по-разному. Мы будем рассматривать стратегию как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели, а речевую тактику как действия, способствующие реализации этой стратегии [2: 57]. При выборе речевых стратегий автор ставит целью воздействовать на реципиента и даже трансформировать читательскую модель в желательном для пишущего направлении [2: 70].

Несмотря на существование значительного количества работ, целью которых является рассмотрение институцио-

нальных типов дискурса, в том числе политического, делового, педагогического и т.д., некоторые типы институциональной коммуникации не были до настоящего времени объектом всестороннего исследования. К таким типам дискурса относится дискурс допроса, представляющий собой сложное образование с определенным количеством участников, выполняющих предписанные им институциональными правилами функции. Речевое взаимодействие на допросе представляет собой пример дискурсивной деятельности, то есть речи как целенаправленного социального действия в условиях определенной коммуникативной ситуации.

Допрос определяется как «опрос на следствии или суде (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего) для выяснения обстоятельств дела, преступления» [3] и является в юридической сфере общения регулярно повторяющимся коммуникативным событием, форма которого строго регламентирована (а в определенной степени и ритуализирована) и структурирована (допрос всегда имеет цель, план, статусно-ролевые характеристики участников речевого взаимодействия). Субъектами допроса являются следователь и допрашиваемый. Ведущей фигурой речевого взаимодействия при допросе является следователь, проявляющий в той или иной степени разные грани своей языковой личности.

Речевое поведение следователя име-

ет общие прагматические и языковые характеристики речевого поведения следователей в ситуациях речевого общения при проведении допроса.

Интерес к говорящему индивиду в современной лингвистике возник достаточно давно, а понятие языковой личности является центральным во многих современных исследованиях различных типов дискурса. Общим в понимании языковой личности является восприятие ее как некоторой собирательной модели. Под языковой личностью следователя понимается собирательное образование, обобщающее характеристики речевого поведения группы людей, выполняющих одинаковую социальную функцию, т.е. следователей. Абстрактная модель языковой личности следователя может быть создана посредством обобщения характеристик речевого поведения, являющихся общими для следователей, речевое поведение которых было зафиксировано на видеосъемке и подвержено анализу.

Самая важная и самая очевидная функция – обеспечение получения необходимых сведений, т.е. реализация роли представителя закона. Поэтому речевое поведение следователя при допросе направлено прежде всего на организацию диалогического коммуникативного взаимодействия с информантом с целью получения необходимых сведений. Процесс управления диалогом осуществляется в рамках основной коммуникативной цели — получение правдивой информации об обстоятельствах преступления. Следователь реализует свою власть над другим участником допроса, используя различные метакоммуникативные средства.

В речевой деятельности следователя можно выделить метакоммуникативные средства, ориентированные на создаваемый дискурс, способствующие созданию таких высказываний, которые бы позволяли получить необходимую запрашиваемую информацию и выстроить на ее основе логическую доказательную це-

почку последовательных событий. А поскольку допрос имеет ряд необходимых этапов и правил проведения, то необходимо выделить прежде всего речевые действия, связанные с соблюдением процессуальной нормы. Так, начальная (вводная) часть допроса насыщена речевыми действиями, смысл которых состоит в организации официального взаимодействия в рамках институциональной деятельности: следователь разъясняет допрашиваемому его права, предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний, запрашивает разрешение на проведение видеосъемки и пр. Но поскольку допрос для следователя как для ведущей фигуры является регулярно повторяющимся коммуникативным событием, начальная часть (представляющая преимущественно монологическое высказывание следователя), как правило, произносится в ускоренном темпе, характеризуется нечеткостью артикуляции, и, таким образом, вносит некий диссонанс в общую стратегию речевой коммуникации, обусловленную поставленной целью и институциональными рамками. Данная особенность обуславливается и ведущей ролью следователя при проведении допроса.

Непосредственно к метакоммуникативным средствам, ориентированным на создаваемый дискурс, относятся средства с функцией:

1) контроля темы и определения и уточнения предмета обсуждения (*Давайте уточним; Это Вы имеете в виду...*);

2) контроля количества дискурса (*Начните с самого начала; Давайте поподробнее с этого места*);

3) контроля качества дискурса, в том числе его уместности, точности (*Ответьте пожалуйста на вопрос...; Вспомните пожалуйста момент, когда...*).

Основное количество средств, ориентированных на создаваемый дискурс, составляют реплики-стимулы, закрепленные за следователем (реплики-реакции закрепляются в данном случае за инфор-

мантом), к которым преимущественно относятся реплики-стимулы, реализующие известную римскую семичленную формулу с вопросами: кто? что? где? когда? каким образом? почему? с чьей помощью?, которая позволяет избежать навязываемых вопросов, нередко появляющихся в речевом поведении следователей, несмотря на то, что наличие таких вопросов может быть квалифицировано как попытка оказания давления на допрашиваемого.

Следует отметить также, что в речевом поведении следователей имеют место и некоторые личностные проявления, характеризующие следователя как обычного человека. Между следователем и допрашиваемым помимо институциональных отношений могут возникать отношения личного характера. При допросе лиц, ставших жертвами преступлений, имеют место проявления сочувствия, расположения, при допросе лиц, подозреваемых в совершении преступлений, - раздражения, неприязни, что находит проявление в речевом поведении следователя. Так, к числу средств, манифестирую-

щих личностные проявления следователя, относятся способ именования допрашиваемого (по имени//имени-отчеству//фамилии), способ обращения к информанту (ты-обращение или вы-обращение), выбор лексического наполнения своей речи: либо преобладание нейтральной и книжной лексики, либо активное использование разговорных средств и единиц, относящихся к социальным и территориальным диалектам. Отмеченные личностные проявления в речи свидетельствуют о том, что следователь даже в ходе проведения допроса остается обычным человеком со своими ценностями, привычками, настроением, манерой и тоном общения.

Таким образом, следователь, осуществляющий допрос в ходе оперативно-следственных мероприятий, является собственным организующим центром речевого взаимодействия и в качестве ключевой фигуры допроса заслуживает особого внимания, поскольку даже в столь формализованном типе институционального дискурса проявляет в той или иной степени различные грани своей языковой личности.

Примечания:

1. Хабекирова З.С., Адзинова Ф.С. Самопрезентация публичной личности в интернет-коммуникации: персональный сайт // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1 (152). С. 100-104.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002. 477 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: Высш. шк., 1993. 960 с.

References:

1. Khabekirova Z.S., Adzinova F.S. Self-presentation of a public person in the internet communication: a personal site // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Issue 1 (152) p. 100-104.
2. Issers O.S. Communicative strategy and tactics of the Russian language. M., 2002. 477 pp.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory Dictionary of the Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions. The 4th ed. M.: Vyssh. shk., 1993. 960 pp.